

фических методов исследования, позволяющих более глубоко изучить процесс трансформации современной семьи, перспектив ее развития в будущем.

Подробно с материалами этого симпозиума можно ознакомиться по трем выпускам сборника «Всесоюзный симпозиум по демографическим проблемам семьи»¹.

Я. С. Смирнова, А. Е. Тер-Саркисянц

¹ Сб. «Всесоюзный симпозиум по демографическим проблемам семьи», Ереван, 1975; вып. 1 — «Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи», вып. 2 — «Проблемы моделирования семейных структур и прогнозирования численности и состава семей», вып. 3 — «Демографическое поведение семей».

СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ И ФИНСКИХ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ [1967—1975 гг.] *

В августе 1975 г. торжественным заседанием в Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике было отмечено 20-летие Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между СССР и Финляндией.

Совместная исследовательская работа советских и финских специалистов в области этнографии и антропологии началась в 1967 г., когда была организована первая советско-финляндская антропологическая экспедиция под руководством П. Кайанойа, в которой с советской стороны приняли участие Н. В. Шлыгина и К. Ю. Марк.

С 1970 г. в рамках Советско-Финляндской Межправительственной Комиссии по сотрудничеству в области науки и техники стала функционировать рабочая группа по сотрудничеству в области антропологии и этнографии, осуществляющая руководство совместными научными исследованиями, рассчитанными на долгий срок. С советской стороны рабочую группу возглавила заместитель директора Института этнографии АН СССР Л. Н. Терентьева, а с финляндской стороны — академик К. Вилкуна.

Формы сотрудничества разнообразны: совместные экспедиции, симпозиумы, научные командировки для занятий в архивах и для чтения лекций, совместные публикации, обмен научными материалами, а также публикации финских исследований в СССР, а русских — в Финляндии.

В ходе работ 1968—1969 гг. на территории Финляндии были обследованы 10 групп финнов и 3 группы финляндских шведов. Группы финского населения были выбраны в 7 основных исторических сложившихся провинциях страны (Варсинайс-Суоми, Сатакунта, Похьянмаа, Саво — 2 группы, Хяме — 2 группы, Карьяла и Уусимаа), а также в Перя-Похьола. Обследования велись по широкой программе — антропометрия, серология, дерматоглифика, одонтология, тест РТС, цветная слепота.

В 1969 г. советские специалисты (А. А. Зубов, К. Ю. Марк, Н. В. Шлыгина) вместе с группой финских исследователей приняли участие в Международной экспедиции по изучению саамского населения в Финляндии, которой руководил А.-В. Эрикссон. В работах принимали участие специалисты из Швеции и Норвегии, а также представители США, Великобритании, ФРГ и др. Экспедиция обследовала в Инари три основных группы финляндских саамов — горных, или оленных, инарских, или рыболовецких, а также кольских. Исследования носили преимущественно медико-биологический характер. Советские специалисты выполняли дерматоглифическую, антропометрическую и одонтологическую части программы.

В 1974 г. совместная советско-финляндская экспедиция выехала в районы северо-востока Финляндии (Куусамо, Салла и Савукоски), где по историческим данным предполагалось наличие лопарского субстрата. Финское население появилось в этих местах сравнительно недавно, лет 300 тому назад, и поэтому можно было предположить, что при антропологических исследованиях лопарский субстрат выявится достаточно отчетливо (что, по предварительным данным, имело место в действительности). Экспедицию возглавил Х. Форсиус. С советской стороны в ней приняли участие К. Ю. Марк и А. А. Зубов, а с финляндской Х. Форсиус, А.-В. Эрикссон, Р. Франц и ряд других специалистов. Программу по дерматоглифике вел В. Леманн (ФРГ). Советские специалисты по традиции занимались антропометрией и одонтологией. Они получили также ценный материал по дерматоглифике, любезно предоставленный в их распоряжение В. Леманном, который специально брал повторные отпечатки, поскольку

* О совместных советско-финляндских исследованиях см. также: «Сов. этнография», 1970, № 2; 1971, № 1; 1973, № 3; 1975, № 1.

на этот раз в числе советских участников экспедиции не было сотрудника, который посвятил бы себя этой части программы.

За несколько лет работ на территории Финляндии наряду с населением семи основных исторически сложившихся провинций страны была обследована группа населения в так называемой Перя-Похьола, на нижнем течении р. Торнио, куда в средние века шло переселение из юго-западной части Финляндии и Карелии. Анализ современного состава населения этого района представлял особый интерес, так же как работы в 1974 г. в районе Куусамо, где были обследованы три группы финнов. Эти данные имеют весьма важное значение не только для изучения этногенеза каких-либо конкретных групп на территории Финляндии, но также для решения более общих проблем финно-угроведения в целом. Советские специалисты получили возможность продолжить давно ведущиеся ими исследования финно-угорских народов на наиболее выдвинутом на запад участке ареала их обитания, выявить локальные различия процесса формирования этих народов, проверить подмеченные ранее общие закономерности.

Разумеется, финские антропологи, со своей стороны, проявили большой интерес к сотрудничеству с советскими коллегами, в частности к возможности провести исследования по принятой в Финляндии широкой биологической программе на территории Советского Союза. В 1970 г. советские и финские антропологи провели совместные исследования на территории СССР — в Марийской АССР (в Волжске, Звенигове, Козьмодемьянске). С советской стороны в работе участвовали Н. В. Шлыгина, А. А. Зубов, И. М. Золотарева, Н. И. Халдеева, А. Г. Козинцев, А. В. Шевченко, с финляндской — Х. Форсиус, А.-В. Эрикссон, П. Кайанойа и технические сотрудники. Исследование велось по принятой советско-финляндской группой стандартной программе. Изучение большого района по единому плану очень ценно с точки зрения сопоставимости полученных данных. В результате этой работы финские ученые существенно дополнили свои данные по этногенезу финноязычных народов и получили возможность провести детальное изучение характера биологической адаптации нового для них народа в своеобразных, отличных от Финляндии климатических условиях.

Следует отметить, что практические результаты всех совместных исследований очень быстро стали доступны для широкого круга специалистов. Был опубликован ряд статей в СССР, затем вышел на немецком языке в Хельсинки отдельный том, изданный Финской Академией наук, со статьями финских и советских исследователей (К. Ю. Марк, А. А. Зубова, Г. Л. Хить)¹. Одновременно были изданы работа П. Кайанойа, возглавлявшего экспедицию 1967—1968 гг.². Материалы Марийской экспедиции после обсуждения результатов исследований на специальном советско-финляндском симпозиуме в Москве были опубликованы в Финляндии и готовятся к печати в СССР³.

Поскольку объединенные советско-финляндские исследования на протяжении нескольких лет оказались очень плодотворными, обе стороны считают, что их целесообразно продолжать на территории обеих стран. В настоящее время идет подготовка к проведению очередных совместных работ на территории Коми АССР.

Участники советско-финляндских экспедиций поддерживают постоянные контакты. Ведется переписка, организуются встречи. Одной из самых крупных и значительных встреч советских и финских антропологов был совместный симпозиум по этногенезу финно-угорских народов по антропологическим данным, проведенный в Москве осенью 1972 г. В симпозиуме приняли участие видные финские ученые, среди которых были как постоянные участники совместных советско-финских экспедиций (Х. Форсиус, А.-В. Эрикссон, П. Кайанойа), так и специалисты смежных профессий: генетик Х. Неванлинна, археолог К. Мейнандер. Симпозиум привлек большое число исследователей различного профиля — археологов, антропологов, этнографов. На этой встрече был подведен итог определенному периоду советско-финляндского сотрудничества, была показана целесообразность и продуктивность такого сотрудничества и необходимость его дальнейшего продолжения. Материалы симпозиума были опубликованы в Финляндии, а затем вышли отдельным сборником в СССР⁴.

Успешным было также сотрудничество в области этнографии, хотя приняло оно другие формы. Основное место занял обмен специалистами.

Советские этнографы получили широкую возможность работы в фондах и фотоотеках музеев страны, в этнографических и фольклорных архивах. В музеях Хельсинки (в первую очередь в Кансаллисмусео), Турку, Тампере, Оулу и Инари они знакомились с коллекциями по культуре и быту различных финно-угорских народов — финнов-суоми, саамов, води, ижоры, хантов, манси и др. Многие материалы музеев Финляндии, собранные в дореволюционный период, стали теперь уникальными. Особенно интересны материалы по финно-угорским народам, хранящиеся в архивах Финляндского литературного общества и Финно-угорского общества. Во время командировок

¹ «*Annales Academiae Scientiarum. Fennicae*», Series A. V — Medica, № 152, Helsinki, 1972.

² Там же, № 151.

³ «*Studies in the Anthropology of the Finno-Ugrian peoples*, «*Archeological Institute of the University of Helsinki*», № 7, Helsinki, 1973.

⁴ «*Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии*». М., 1974.

в Финляндию советские этнографы собрали очень разнообразные данные — от земледельческих орудий до музыкальных народных инструментов, а также сведения по старинным обрядам финноязычных народов, современному быту финляндских саамов и др.

Выезжавшие в Финляндию этнографы из Москвы, Таллина, Петрозаводска читали для специалистов и студентов доклады на различные темы — как по вопросам организации этнографической работы в Советском Союзе в целом и в отдельных республиках, так и на собственно этнографические темы: о современных этнических процессах у народов Европейской части СССР, культуре саамов Советского Союза, общественном строе обских угров и т. д.

Этнографы из Финляндии в свою очередь побывали в музеях и архивах, а также этнографических учреждениях Москвы, Ленинграда, Таллина, Тарту, Риги, Вильнюса, Якутска. Советские специалисты оказывали им широкую помощь научными консультациями по самым различным этнографическим темам как в области финно-угорской этнографии, так и по этнографии других народов Советского Союза, в первую очередь русского населения и народов Сибири.

Вопросы культурных взаимоотношений населения Финляндии с народами Советского Союза, и в первую очередь с восточнославянским населением, составляют важную научную проблему для финских специалистов. Восточно-славянским сектором Института этнографии АН СССР была завершена работа «Русский Север», которая в настоящий момент готовится к публикации в Хельсинки на финском языке.

Большое место в планах работ Института этнографии АН СССР (как и других этнографических учреждений нашей страны) занимает подготовка региональных этнографических атласов, в том числе и «Историко-этнографического атласа народов Прибалтики». В Финляндии работа по картографированию этнографических явлений начата уже давно и проводится в очень широких масштабах. Следует напомнить, что и Советский Союз, и Финляндия входят в число стран, работающих над «Этнологическим атласом Европы и сопредельных стран». Поскольку работа над «Атласом народов Прибалтики» уже завершается, возникла необходимость провести обмен мнениями о современных методах этнографического картографирования в обеих странах.

С этой целью весной 1974 г. в Хельсинки был проведен совместный советско-финляндский симпозиум по вопросам этнографического картографирования, на котором было заслушано 6 докладов ученых из Финляндии и 6 докладов специалистов из Москвы и республик Прибалтики. Материалы симпозиума будут опубликованы в Финляндии.

Подводя итоги, следует сказать, что основные темы совместных исследований и формы работы были правильно намечены при заключении соглашения между рабочими группами.

Сотрудничество в области антропологии и этнографии оказалось весьма полезным как для развития биологических, так и исторических наук, позволило укрепить контакты советских ученых с учеными Финляндии и других стран, расширить полезный обмен опытом, улучшить взаимопонимание.

Можно надеяться, что эта хорошая традиция будет развиваться.

А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина

ВЫСТАВКА ЯПОНСКОГО ТРАФАРЕТА

Декоративное искусство издавна является неотъемлемой чертой жизни японского народа. Все его виды в той или иной степени связаны с бытом, обрядами и обычаями японцев. Велика роль декоративно-прикладного искусства в одежде: как в простой, повседневной, так и в нарядной, праздничной. Орнамент, игравший большую роль в украшении материала, был тканым, вышитым или рисованным. Искусство окраски тканей в Японии имеет древнюю традицию. Известно много способов окраски, но наиболее важны три: 1) ручная роспись, 2) окрашивание путем зажимов или перевязи, 3) с помощью трафарета, набойки и батики. Последний способ был и остается до сих пор наиболее продуктивным в художественном отношении¹. Батику, трафарету и спо-

¹ Слово «батик» индоевропейского происхождения и означает метод производства узорных тканей при помощи горячего воска. Восковая техника была известна в Японии, но распространена далеко не так широко, как клеевая. Термин «батик» в мировой этнографической литературе приобрел широкое значение и может быть употреблен для описания всех этих сходных техник.